Гарри проснулся в кромешной темноте, словно вынырнув из бездны. Голова раскалывалась, будто её пронзили тысячи иголок. Вдалеке слышался скрип, будто старые кости трещали под тяжестью времени. Тело дёрнулось, отчего боль усилилась, пронзив его до самых костей. Сколько времени он пролежал, свернувшись в комок страдания, он не знал. Но, наконец, скрип стих, и Гарри медленно приоткрыл глаза. Он лежал на деревянном полу, холодном и гладком, как ледяной камень. Свет пробивался сквозь щели в досках, создавая призрачные тени, словно призраки прошлого танцевали на стенах. Гарри попытался сесть, но тут же замер, услышав лязг металла. — Боги, — прошептал он, стиснув зубы. Он был в цепях. Память о последнем пленении всплыла, холодным ужасом сковав его сердце. Он должен был выбраться, и как можно скорее. Где же его палочка? Гарри судорожно осмотрелся, но палочка нигде не была. Он медленно прижался лбом к стене, пытаясь разглядеть что-нибудь сквозь щели в досках. Снаружи заходящее солнце отбрасывало длинные тени, окутывая всё в багровый мрак. Он находился в долине, окружённой высокими горами, вершины которых терялись в облаках. На склоне горы возвышалась крепость, величественная, но в то же время печальная, будто над ней висел дух разрушения и забвения. За стенами его камеры люди суетились, их волосы развевались на ветру, как гривы диких лошадей. Они разводили костры, дым поднимался в небо, смешиваясь с вечерними сумерками. Запах жареной пищи ударил Гарри в нос, и в его желудке заурчало от голода. Он не ел с момента нападения на Хогвартс, и прошло, казалось, целая вечность. В этот момент дверь повозки распахнулась, и в неё вошёл солдат, держа в руках дымящуюся миску. Мужчина был высок и строен, с идеально правильными чертами лица. Длинные волосы обрамляли его лицо, а часть была убрана за длинное остроконечное ухо. Гарри почувствовал, как в его душе закралось сомнение. Были ли это люди? Может, битва, которую он видел, была битвой между двумя разными магическими существами? — Где я? Кто вы? — спросил Гарри, пытаясь звучать уверенно. Солдат тупо посмотрел на него, а затем заговорил на языке, грубом и непонятном. Сердце Гарри сжалось. Он надеялся, что всё ещё находится в Англии, но эта надежда таяла с каждой секундой. — Неужели я так далеко? — прошептал он себе под нос. Он попытался заговорить по-французски, но понял, что это бесполезно. Он никогда не был силён в этом языке. Гарри начинал понимать, что он не в Англии, возможно, даже не в Европе. Где он? В его голове зародилась мысль, неприятная, но единственно верная. Он не знал заклинаний переводчика, но за время охоты за крестражами в Албании научился нескольким ментальным трюкам. — Ничего, — прошептал он, — это сработает. Он медленно опустил ментальные щиты и направил нить мысли к охраннику. Его разум был открыт, словно пустая книга. Гарри вплетал мысли в его воспоминания, поглощая язык, как губка впитывает воду. Он начал различать два языка, когда почувствовал, как другой разум вторгся в его собственный. Сначала это было просто любопытство, но быстро переросло во враждебность. Тяжесть разъяренного разума обрушилась на щиты Окклюменции Гарри, заставив его отступить в свой собственный мир. — Чёрт, — прошептал он, стиснув зубы. Он попытался контратаковать, но понял, что разум находится слишком далеко, в крепости наверху. Он не мог добраться до него, не потеряв контроль над собственными щитами. Охранник всё ещё пытался заговорить с ним, используя грубый язык. — Нужно бежать, — решил Гарри, когда на него обрушился очередной ментальный удар. Охранник, видимо, решив, что Гарри не понимает его, вышел из повозки, возможно, в поисках переводчика. В этот момент Гарри трансформировался в феникса, цепи упали, а ноги превратились в когти. — Хогвартс, — прошептал он, — куда угодно, только не здесь. Он бросился в тень, направляясь к небольшому лесу, который, по его мнению, должен был быть безлюдным. — Достигну леса, — подумал он, — а затем полечу к замку, чтобы лучше видеть битву. Тьма окутала его, но тропинки не было. Он ощущал сопротивление, будто невидимая преграда не давала ему прорваться. — Проклятье, — прошипел он, удваивая усилия. Он чувствовал шелест деревьев, вдыхал аромат травы. И наконец, он прорвался, оставив после себя лишь короткий звук пустоты. В башне леди Галадриэль, с недоумением наблюдая, как исчезает разум, вторгшийся в сознание одного из её подданных, не успела разобраться в этой загадке. На парапетах Дол-

Гулдура появились новые враги. Бастион зла пал. Она, с грозной решимостью, повернулась к его руинам, отдавая приказ к атаке. В тот же миг Гарри проснулся, его взгляд устремился на могучие дубы и сосны, возвышающиеся над ним. Поляна была незнакомой, но это не имело значения. Крылья, словно по велению судьбы, понесли его ввысь, к вершинам деревьев. Лес простирался до самого горизонта, окутанный незримой магией. Но была одна проблема – Хогвартса здесь не было. Он был один, без палочки, потерянный в этой дремучей чаще.Гарри кружил, отчаянно пытаясь найти хоть какой-нибудь знакомый ориентир, но все было чужим, непривычным. Лес спускался к горам на западе, а затем терялся в холмах, над которыми он сейчас парил. На востоке земля выравнивалась, превращаясь в бескрайнюю равнину. Ни единого существа, ни доброго, ни злого, не было видно. Отчаяние душило Гарри, вырываясь из него заунывным криком. Он не знал, где он, не знал, как добраться до Хогвартса. Голова и плечо болели, и каждый шорох, каждый звук внушали страх. — Сосредоточься, — шепнул он себе, словно пытаясь унять бурю внутри. — Нужно сосредоточиться. Гарри опустился вниз, превратился в человека и сел на толстый ствол дерева. Закрыв глаза, он погрузился в легкий транс, осторожно проверяя, сохранились ли его щиты Окклюменции после недавней атаки на разум. Они были потрепаны в битве с Волдемортом, а после вторжения неизвестного разума и вовсе рухнули. Гарри пытался восстановить барьеры, но не мог сосредоточиться. Он вновь и вновь возвращался к ужасным образам павших друзей, к их последним мгновениям. Близнецы Уизли, погибшие от собственных изобретений, обращенных против них, Невилл, героически сражающийся с Нагини, меч Гриффиндора, вонзенный в ее пасть, его собственная рука, залитая кровью… Вскрикнув, Гарри резко открыл глаза, уставившись на незнакомый лес. Это было слишком. Смерть друзей, битвы, и теперь еще это – чувство безысходности, тотальной пустоты. Дыхание перехватило, мир рухнул. Не замечая этого, Гарри начал темнеть, уменьшаться, возвращаясь в форму Анимага. Боль, острая и невыносимая для человека, притупилась в сознании феникса. Очищенный разум позволил ему восстановить слабый контроль над щитами Окклюменции. Вспомнились слова Снейпа, сказанные перед окончанием их уроков. Медленно, словно рисуя в воображении, Гарри представил хранилище, хранилище Гринготта, и вылил в него все свое горе, гнев, страх. Он мысленно запер воспоминания, нагруженные острыми зазубренными эмоциями, которые мешали ему в этой незнакомой местности, запер их в хранилище, как в железный сейф, с щелчком защелки. Снейп предупреждал, что пользоваться этой техникой можно только тогда, когда она больше всего нужна. — Этот день, — прошептал Гарри, — и есть тот самый день.

http://tl.rulate.ru/book/102871/3569397